

ПЕКИН-ВАШИНГТОН: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ

Сегодняшний Китай – мировой лидер последних тридцати лет по темпам роста промышленного и финансового потенциала, обладатель второй по величине экономики в мире – превратился в крупнейшего мирового экспортера, кредитора, потребителя сырьевых ресурсов, в государство с наибольшими золотовалютными резервами, будущей мировой резервной валютой, крупнейшими в мире населением и армией. Глобальные процессы, в которых все более возрастающую роль играет Китай, значительным образом влияют на формирование нового мирового порядка. При этом большое значение для дальнейшего развития миропорядка имеют отношения КНР с ведущими игроками мировой политики и, прежде всего, с США [1].

Дебаты о подъеме Китая в последние годы в основном касались потенциальной угрозы, которую в конечном итоге КНР может представлять Соединенным Штатам как равный соперник, бросающий вызов существующему мировому порядку. Но есть и более насущная проблема. В течение следующего десятилетия, пока Китай будет оставаться относительно слабым в сравнении с США, есть реальная опасность, что между Пекином и Вашингтоном вспыхнет кризис, способный быстро перерасти в вооруженный конфликт. В отличие от длительного стратегического соперничества великих держав, обострение которого возможно, но не обязательно, опасность кризиса с участием двух ядерных государств – реальная проблема ближайшего будущего. Последние несколько лет позволяют предположить, что риск возрастает [1].

На сегодняшний день КНР является крупнейшим зарубежным владельцем долговых обязательств США на сумму 1,3 трлн. долл., что составляет 24% американского внешнего долга, принадлежащего иностранным государствам. Китай фактически оплачивает значительную часть американского бюджетного дефицита, помогает предохранять от колебаний фондовый рынок и удерживать низкие процентные ставки. Запасы долларов США в валютных резервах КНР превышают 2 трлн. [2].

Объем торговли между двумя странами в 2013 г. превысил 536 млрд. долл., увеличившись в 6,6 раза по сравнению с 2001 г. (80,5 млрд. долл.). При этом китайский экспорт составил 425,6 млрд. долл., импорт – 110,5 млрд. долл. Экспорт в экономике

Китая составляет 36,6%, при этом его 20% идет в США. Доля КНР в объеме высокотехнологичного импорта США возросла почти до 40% по сравнению с 14% в 2003 г. Соединенные Штаты являются одним из крупнейших инвесторов Китая, объем американских инвестиций в 59 тыс. китайских проектов составляет 115 млрд. долл. Экономики КНР и США становятся все больше взаимозависимы [3].

Несмотря на возрастающий торговый оборот, между двумя странами сохраняются существенные разногласия. США выражают озабоченность относительно некоторых аспектов торговой политики Китая, включая используемые им экспортные ограничения на сырьевые товары, субсидирование китайских компаний, действующих на американском рынке, заниженный примерно на 40% курс юаня по отношению к доллару, искусственно создающий конкурентные преимущества для китайских производителей и не позволяющий США сократить отрицательное сальдо торгового баланса, а также ограничительный инвестиционный режим и необходимость защиты прав на интеллектуальную собственность [4].

Китайские претензии касаются снятия ограничений на экспорт в КНР высокотехнологичной продукции, политизации торгово-экономических вопросов, антидемпинговых расследований и создания равных условий для инвестиций китайских компаний в США.

Американская экономика привязана к китайской за счет выноса части производств на территорию КНР, растущей зависимости американского потребительского рынка от импорта китайских товаров, наличия у Китая крупных долларовых активов и американских долговых обязательств. Более 80% американских компаний, работающих в Китае, сообщили о двузначном росте доходов в 2011 г., при этом у половины из них прибыль увеличилась более чем на 20%. Жесткая конфронтация с Пекином означала бы для Вашингтона удар по собственным экономическим интересам. Поэтому США реализуют сценарий, сочетающий в себе экономическое «прагматическое сотрудничество» и возможность блокировать растущую роль Китая в глобальном масштабе [5]. Соединенные Штаты хотят однополярного мира, но многополярной Азии. Китай, напротив, стремится к многополярному миру, но однополярной Азии.

Подход к установлению «нового соотношения сил» между двумя странами, официально провозглашенный в докладе на XVIII съезде

Коммунистической партии Китая, вызвал волну горячих дискуссий и привлёк большое внимание экспертов в области китайской политики, так как он даёт ключ к пониманию направлений внешней политики Китая [6].

Установление нового соотношения сил направлено на усиление отношений между Китаем и основными странами, при этом китайско-американские отношения будут лишь одними из многих.

Предлагаемая концепция является типичным для Китая докладом, который используется для описания природы китайско-американских отношений и направления, в котором их следует развивать. Мы уже знакомы с целым рядом штампов и выражений, использующихся для описания Китая и его двусторонних отношений с США. Фразы бывшего заместителя госсекретаря США Роберта Целлика: «ответственный акционер», экономиста Фреда Бергстена: «Большая двойка», гарвардского учёного Нила Фергюсона: «Китмерика», а также администрации Обамы: «позитивные и конструктивные отношения, основанные на сотрудничестве» – вызвали большие споры [6].

В связи со сменой руководства страны Китай стремится объединить свои цели в единую сжатую концепцию. Данная концепция демонстрирует стремление нового китайского руководства поддерживать двусторонние отношения с США в правильном русле и далее.

Принятие данной концепции на официальном уровне свидетельствует об усилиях Китая уменьшить беспокойство США по поводу растущей мощи Китая. В то время как Целлик поднимает важнейший вопрос о том, «как Китай будет использовать своё влияние», госсекретарь Хилари Клинтон задаётся старым вопросом о том, что происходит при встрече двух мировых держав, одна из которых утвердилась, а другая набирает силу. Бывший заместитель госсекретаря Джеймс Стейнберг предложил систему «стратегических гарантий», при которой США гарантируют, что не будут ограничивать деятельность Китая, который, в свою очередь, даст США гарантии относительно своих стратегических намерений [6, с. 65].

Новое соотношение сил между державами можно рассматривать как прямой ответ Китая на поставленные США вопросы. Он демонстрирует настойчивое желание Китая создать рамочную структуру, которая «выходит за рамки традиционных способов появления новых мировых держав». Для поддержания долгосрочной

стабильности двусторонних отношений Китай предпочитает сдерживаться и избегать прежней парадигмы жертвенной борьбы держав за гегемонию.

Однако, учитывая проводимую США стратегию переформатирования и возрастающее военное присутствие США вблизи Китая, перспективы построения нового типа отношений выглядят удручающими. Как отметили некоторые эксперты, тут нет готовых рецептов. Некоторые эксперты предупреждают, что ещё одна поставка американских вооружений на Тайвань станет испытанием для новой концепции Китая. Внутривнутриполитическое давление загонит новое руководство в угол и лишит его пространства для маневра, необходимого для того, чтобы занять во внешней политике решительную и гибкую позицию. Тем не менее ввиду чрезвычайной важности китайско-американских отношений, США стоит воспользоваться этой возможностью и повлиять на формирование общего для США и Китая будущего.

Дальнейшее развитие партнерских отношений между США и КНР может привести к расширению их сотрудничества в области торговли и инвестиций, созданию зоны свободной торговли, совместным действиям в ответ на общие глобальные угрозы и вызовы. В то же время в качестве соперника Китай может стать для Соединенных Штатов новым Советским Союзом, что может привести к новой холодной войне, сбросу долговых обязательств США, требованиям о реструктуризации сложившейся международной системы в пользу Китая и будет способствовать нарастанию китайско-американской борьбы за геополитическое доминирование в новом мировом порядке.

США и их ключевые союзники по НАТО не заинтересованы в глобальном присутствии и усилении Китая, особенно в наращивании им военной мощи. В связи с этим они стремятся ограничить его влияние на международной арене, вытесняя КНР из Африки, с Ближнего Востока, из Латинской Америки, сдерживая его активность в Средней и Восточной Азии, в бассейне Индийского океана. С этой же целью Соединенные Штаты стремятся создать на Ближнем Востоке «коалицию умеренных» – военный союз из государств-членов Совета сотрудничества стран Персидского залива, а также Египта и Иордании.

Сегодня нарастает американо-китайское противостояние в Южном Судане из-за доступа к его нефтяным запасам, обеспечивающим 8% потребностей Пекина в сырой нефти. Обе

стороны поддерживают противоборствующие силы в этом регионе: Китай – повстанцев, действующих в Южном Судане и соседней Уганде, США – угандийские правительственные войска. В последнее время Вашингтон даже направил в Уганду спецназовцев для содействия реализации американскими корпорациями проекта строительства нефтепровода из Южного Судана к побережью Атлантического океана для последующей транспортировки нефти в США. Сегодня Соединенные Штаты получают 18% поставок энергоресурсов из Африки, и это число увеличится до 25% к 2015 г [7].

Дестабилизация Ирана является еще одним средством ослабления Китая. Несмотря на усилия Пекина диверсифицировать поставки энергоносителей, КНР до сих пор критически зависит от импорта иранской нефти. Недавно Саудовская Аравия, враждебно относящаяся к иранской ядерной программе, предложила снабжать китайцев по более низкой цене тем же количеством нефти (14% импорта КНР), которую Китай импортирует из Ирана. Но Пекин, для которого Иран – долгосрочный стратегический союзник, отказался от предложенной сделки.

На сегодняшний день интересы Китая и США сталкиваются на Тайване, в Иране, Афганистане, Юго-Восточной и Центральной Азии, а также в Африке, где КНР недавно обошла Америку по объемам торговли. Выдавливая Китай из Африки, обеспечивающей ему поставку свыше 30% необходимых энергоресурсов, с Ближнего и Среднего Востока (50% поставок нефти), США одновременно решают для себя две важные задачи. Первая – снижение экономического роста Китая путем его вытеснения из стран, богатых стратегическими ресурсами, и заполнения освободившейся ниши американскими компаниями [7]. Вторая задача – побуждение его к экспансии в Россию и бывшие советские среднеазиатские республики, богатые нефтью, газом и металлами, столь необходимыми Китаю. Это позволит не только устранить угрозу военного конфликта США и их союзников с КНР, но и значительно ослабить Пекин и Москву – главных конкурентов американской гегемонии в мире.

США с беспокойством наблюдают за усилением доминирования Китая в Азии, идущим вразрез с американскими интересами в регионе и ведущим к напряженности в отношениях с азиатскими соседями. Экономически КНР уже выигрывает у Америки Юго-Восточную Азию. Для геостратегического сдерживания китайского влияния Вашингтон приступил к модернизации

старых и выстраиванию новых рычагов противодействия. США укрепляют и расширяют свои соглашения по безопасности с существующими союзниками, привлекают новых стратегических партнеров (Вьетнам, Индию, Сингапур и Филиппины). Союзники Соединенных Штатов все больше зависят от КНР в экономическом плане и при этом укрепляют связи с Вашингтоном в сфере безопасности. США понимают, что многие страны в Азии хотят, чтобы Америка уравновешивала растущее давление Китая, но при этом не заставляла их делать выбор между двумя гигантами.

Снижение реальных возможностей США претендовать на присутствие во всех регионах мира, а также желание сконцентрировать основные усилия и ресурсы на ключевых направлениях обусловило выбор Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в качестве главного вектора американской внешней политики. Расширение присутствия США в Азии ставит Китай перед сложной дилеммой: если не оказывать сопротивления построению американоцентричной экономической системы в азиатском регионе, она будет развиваться и дальше; если попытаться ее заблокировать, его соседи могут быть напуганы действиями КНР и еще теснее сплотиться вокруг США.

Свидетельством изменения позиции Вашингтона по отношению к Пекину стала пересмотренная в январе 2012 г. Стратегия национальной обороны США, в которой Китай впервые назван потенциальным противником Соединенных Штатов. В ней КНР характеризуется как региональная держава, значительно влияющая на экономику и безопасность США. Документ предусматривает перемещение «стратегической опоры» США в Азиатско-Тихоокеанский регион и поддержание стабильности в АТР путем укрепления отношений с азиатскими союзниками и партнерами [8].

Пересмотру подвергается и прежняя стратегия противодействия КНР в АТР, прежде всего, использования «первой островной гряды» (Япония-Тайвань-Филиппины) как передовой наступательной линии по отношению к Китаю. Американское военное присутствие на этом рубеже начинает ослабевать под давлением новых обстоятельств. Прежде всего, из-за возросшего присутствия китайских ВМС и ВВС в регионе, а также активизации позиции местного населения, ставшего менее терпимым к присутствию американских баз на своей территории и более лояльным по отношению к Китаю. Меняется и

позиция правительств принимающих стран, в частности, уже ушедшее в отставку японское правительство Хатоямы намеревалось закрыть американскую военную базу на Окинаве, где дислоцированы две трети из 70 тыс. военнослужащих США, находящихся в Японии. Это послужило одной из причин начавшегося вывода с Окинавы 9 тыс. американских морских пехотинцев на базы на Гуаме, Гавайях и в Австралии.

КНР настораживает американская доктрина «возвращения в АТР», планы США по строительству двух новых противоракетных радаров с фазированной решеткой в Юго-Восточной Азии, развертывание в регионе стратегических бомбардировщиков В-1 и истребителей F-22 и F-35, а также увеличение количества кораблей противоракетной обороны класса «Эджис» с 26 до 36, при том, что 60% из них будут сосредоточены в Азиатско-Тихоокеанском регионе [8].

Для создания военного потенциала, соразмерного американскому, Пекин решил идти не путем «асимметричного» наращивания сил, понимая, что на это понадобится много времени и средств, а методом «перпендикулярного» противодействия. Для этого Китай совершенствует противоспутниковое оружие, наращивает свою космическую группировку, что позволит ему уничтожить американские спутники на орбите и обеспечить вооруженным силам КНР решающее стратегическое преимущество.

В Пекине понимают, что главное, что выводит вооруженные силы США на новый уровень, – концепция сетецентричной войны и способность к массированному применению высокоточного оружия – полностью завязаны на космические спутники. Если они будут выведены из строя, то эффективность американских вооруженных сил упадет на порядки.

Соединенные Штаты сыграли определенную роль в становлении китайской космической и ядерной программы, в частности, разрешив известному американскому ученому-ракетчику китайского происхождения Цянь Сюэсэню выехать на родину. Там он внес значительный вклад в создание ракетно-космической отрасли, а также в становление китайской научной школы.

Экономическая взаимозависимость в значительной мере смягчает военно-стратегическую и политическую напряженность в двусторонних отношениях. Каждая из стран – крупнейший по значению торговый партнер друг для друга. Китай – крупнейший кредитор Америки, владеет облигациями и другими ценными бумагами, выпущенными казначейством США, на сумму

более 1,2 трлн. долларов. Соединенные Штаты – третий по значимости инвестор в Китае. Около 150 тыс. китайских студентов обучаются в США, более 20 тыс. американцев работают и учатся в китайских университетах. Никогда в истории мировой лидер и его растущий конкурент не были настолько взаимозависимы.

Торгово-экономические отношения США и Китая сегодня имеют глобальное значение. Учи-

тая размеры экономик, объемы торговых и инвестиционных потоков, которые генерируют данные страны, и их технологический потенциал, можно говорить о ключевой роли Соединенных Штатов и КНР для мировой экономики. Именно от эффективности их двустороннего взаимодействия и решения текущих экономических противоречий зависит стабильность развития мирохозяйственных связей.

Литература

- 1 Габуев А.Т. Недозагрузка // Газета «Коммерсантъ». – 2011. – № 9. – 23 с.
- 2 Джани Ф. Китай-США: Сотрудничество или противостояние? // Международное агентство новостей «Фергана» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.fergananews.com/articles/6872> (дата обращения 15.10.2013).
- 3 Мировая экономика и мировые рынки [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.ereport.ru/stat.php> (дата обращения 03.11.2013).
- 4 Генри Киссинджер. «Шанхайское коммюнике». <http://russian.people.com.cn/zhuanti/jixinge.html> – Газета «Жэньминь Жибао»
- 5 Morrison W. China-U.S. Trade Issues. Congressional Research Service (2011). – 13 p.
- 6 Capri, A. Growing U.S.-China Trade Highlights Cumbersome Export Controls. Forbes (2011). – 45 p.
- 7 Тимофеев О. А. Состояние и перспективы американо-китайских отношений в оценках политологов КНР // США – Канада (Москва). 2008. № 3. С. 21-34.
- 8 Suettinger, Robert L. Beyond Tiananmen: The Politics of U.S.-China Relations 1989-2000. Washington: DC (Brookings Institution), 2003. – 120 p.

References

- 1 AT Gabuev Underutilization // newspaper «Kommersant». – 2011. – № 9. – 23 p.
- 2 Jani F. China-US cooperation or confrontation? // International news agency «Fergana» [electronic resource] – Access mode. – URL: <http://www.fergananews.com/articles/6872> (date accessed 15/10/2013).
- 3 The world economy and world markets [electronic resource] – Access mode. – URL: <http://www.ereport.ru/stat.php> (date accessed 03/11/2013).
- 4 Henry Kissinger. <http://russian.people.com.cn/zhuanti/jixinge.html> – The newspaper «People's Daily»
- 5 Morrison W. (2011). China-U.S. Trade Issues. Congressional Research Service. – 13 p.
- 6 Capri, A. (2011). Growing US-China Trade Highlights Cumbersome Export Controls. Forbes. – 45 p.
- 7 Timofeev OA Status and prospects of US-China relations in the estimates of China's political scientists // USA – Canada (Moscow). 2008. № 3. S. 21-34.
- 8 Suettinger, Robert L. Beyond Tiananmen: The Politics of US-China Relations 1989-2000. Washington: DC (Brookings Institution), 2003. --